

- Иногда ты не можешь видеть себя ясно, пока не увидишь себя глазами других."

- Дедженерес

————— □ —————

Страх, смятение и смерть начали смешиваться в атмосфере, в то время как потери были минимальны. Тем не менее, не смотря на то, что несколько жизней были потеряны в одном только его следе, он продолжал. А потом, словно игрушку в руках уродливого великана, весь город уносится к расщелине, где впервые появилась его голова.

Когда мое зрение переместилось из света в темноту, потому что нас перенесли в это бездушное место, я почувствовал силу, пульсирующую в моих венах. Ну, может быть, это из-за причуды Лакримозы. Притягивая печаль и отчаяние, чтобы стать ее собственной силой, и это место не является исключением. Он стал источником, из которого она могла черпать свою силу. Затем я посмотрел на богиню, любопытствуя, как она справляется с внезапным всплеском силы.

"Наверное, со злодейским видом", - подумал я... но в тот момент, когда мои глаза встретились с ее, я внезапно оказался неправ.

Я видел, как она кипит от гнева, в то время как похожий на виконта преступник медленно опускается на землю, а затем внезапно исчезает без следа, почти как пар.

Никто не мог остановить его. Никто не мог помешать ему и его воле. Все и вся дрожали, как будто это была естественная реакция. И кто же это был?

Селес и Деус поспешно спрыгнули с крыши, чтобы помочь тем людям, которые попали под удар, в то время как Лакримоза стоит там с довольно печальным видом, в то время как видимая сила исходила от ее тела.

Так что я был прав в нашу первую встречу...Эта дама, называющая себя богиней двусмысленности, тоже иногда грустит.

- Лакримоза, ты...?"

Будь проклята эта игра! Она заставляет нас выбирать, какую судьбу мы хотим для человечества. Мы решаем ее с помощью бесконечной азартной игры, зная, что независимо от того, какая судьба их ждет, это всегда будет темнота, с которой они скоро столкнутся. Это просто по-детски!- Воскликнула она вызывающе, даже забыв, что я все еще рядом.

Я могу как-то относиться к ней. Я также представлял себе это раньше, многозадачность моих нейронов, думающих о возможных ответах на вопросы, а также взвешивая интегральные

решения... Что, если я решу спасти человечество? Это будет похоже не на что иное, как на предотвращение апокалипсиса, который нас ждет. Что, если я предпочитаю проклятие? Я почему-то чувствую, что надежда еще не совсем угасла. Пренебрежение таким вероятным шансом на перемены было бы несчастьем для будущего поколения. Мне почему-то хочется и дальше наблюдать за ними в их глупости и изобретательности. В их прорывах и регрессе. Это забавно.

И все же я знаю, что независимо от того, что я выбираю, часть меня пренебрегает философией, представляя другой веский аргумент. Это состязание между умом и сердцем. И я даже не знаю, что из этого принадлежит тому или другому. Другими словами, это полный парадокс, если судить с моей точки зрения. И я также вполне могу думать, что эта перспектива может быть такой же, как и у Лакримозы. Ей нужна сила, чтобы существовать. Но она и сама не видит, как к этому привыкает.

Любыми средствами. Выбор Лакримозы быть не более чем зрителем в этой игре, а не выбирать, на чью сторону она встанет, - это лучший и самый подлинный выбор, по крайней мере на данный момент...

Город в полном смятении. Крики слышны повсюду. Громкие сигналы тревоги звучали на каждом углу. Вы могли видеть машины скорой помощи, проезжающие туда и обратно без конца. Вы также могли видеть, как несколько человек помогали друг другу подняться с земли. Пока мы оба здесь... на крыше университета бушевала необъятная мощь, в то время как печаль продолжала окутывать остров...

В тот момент, когда весь остров был засосан в огромную трещину на небе, полная темнота окутала нас целиком. Без солнца для работы солнечных технологий ничего, кроме запасных источников питания, не поддерживает уличные фонари. Это полный хаос. Я все еще ощущал дрожь земли, которая говорит о том, что гигантская горгулья все еще несет нас в место, о котором мы изначально ничего не знали.

Пока Лакримоза все еще кипела от гнева и была погружена в свои мысли, я решил спуститься в город, чтобы посмотреть, смогу ли я помочь кому-то, кто в беде. Я просто подумал, что я могу протянуть Селес руку помощи...это не подвиг. Просто, видя Лакримозу в таком состоянии, моя совесть немного страдает, и видя ее, я мог бы свести на нет мое желание никогда больше не испытывать этих дерьмовых эмоций. Возможно, все было напрасно.

Я поспешно выпустил ручку, чтобы контролировать ее чернила, как какой-то парящий предмет. Затем в одном из жилых районов, в трех кварталах от главного здания университета, я чувствую, что кто-то есть внутри этого дома, который вот-вот рухнет в любой момент. В любом случае, кто-то может быть ранен внутри. Было бы плохо, если бы мне было нечем заняться.

Я открыл дверь и протиснулся через главный вход. Затем, исследуя его пустые и темные коридоры и лишенную света беседку, я услышал чей-то плач. Маленькая девочка...

Затем я поспешно последовал на голос и снова открыл дверь в ту единственную комнату, откуда, казалось, доносился этот крик, и в тот момент, когда я вошел туда, я увидел маленькую девочку, плачущая, держащую в руках своего плюшевого мишку. А перед ней лежали мертвые женщина и мужчина. Девочка не обратила на меня никакого внимания. Она была сосредоточена на том, чтобы обнять свою игрушку, всхлипывая и говоря...

"Мама. Папа. Давай выйдем на улицу. Здесь темно, и мне страшно."

"Мама. Папа. Я ... я боюсь. Пожалуйста, проснитесь."

Не знаю почему, но в тот момент, когда я ее увидел, это напомнило мне о своем прошлом. Это было то же самое. Именно в этот момент Вы бы хотели, чтобы они просто спали. Что вы пожалеете, что не умерли вместе с ними. Но реальность жестока. Так или иначе, это нанесет вам мощный удар, который заставит вас думать, что вы больше не можете стоять. Каким-то образом, находясь в этой перспективе, я вижу себя с точки зрения Лакримозы, когда она спасла меня той ночью.

Медленно и спокойно, с нежной, но чистой улыбкой я начал приближаться к девочке. Затем я нежно обнял ее, держа в своих объятиях, как будто она была моей собственной.

-К-кто ты? А-вы, друзья, с этим чудовищем?- испуганно спросила девочка, сомневаясь, что я незнакомец со злыми намерениями.

Чудовище? О, она могла видеть эту уродливую гигантскую горгулью.

"Нет. Этот монстр-плохой парень. Я не люблю плохих парней.- Сказал я, пока гладил ее по голове, чтобы хоть как-то успокоить.

- Это чудовище убило мою семью, мистер."

"Да. Я знаю.- Ответила я, в то время как маленькая девочка, казалось, начала успокаиваться, чувствуя себя немного увереннее в моем присутствии.

-Откуда ты знаешь? Твои мама и папа тоже убиты чудовищем?"

- Мои мама и папа, да. Правда. Их тоже убили на моих глазах. Хотя это другой тип монстра, что-то более страшное. - Сказав это, я вдруг представил себе образ моего брата. Картины того, как он был старшим братом, и воспоминания о том, каким он был безумным животным.

- Там много монстров, мистер?"

"Да. Их было много..."

-Мне страшно."

"О. Теперь в этом нет необходимости. "

"Ты голодна? Давай поедим на улице."

"Мама и папа, они ... - девочка снова посмотрела на родителей.

Да. Это та часть, где она хочет, чтобы я был там, чтобы помочь, предполагая, что я фея или что-то из ее сказок перед сном... но это не так, и я не могу продолжать давать ей эту ложную надежду...

"О. О них не стоит беспокоиться. Теперь они в безопасности.- Я ответил так, как будто это был самый банальный ответ на свете. Я ничего не могу с собой поделать. Я не могу придумать ничего другого, чтобы утешить ее горе. Я бы смиренно извинился перед родителями этой девушки в следующей жизни.

"Я понимаю!- ответила девочка с печальным, но храбрым видом. То, что ребенок не должен уметь делать.

- Такая храбрая девочка. Хорошо. Хорошо. Что ты хочешь съесть? У меня куча денег, понимаешь?- Сказал я, что оказалось ложью.

- Жареная курица и картофель фри!"

- Ладно, пошли..."

Сказав это, я вынес девочку из дома, не оглядываясь. Казалось, все черное, что было в ее сердце, было стерто неведомой силой. Я не хочу, чтобы эта девочка была такой же, как я. Я не могу позволить, чтобы это воспоминание навсегда вошло в ее сознание. Оно должно быть стерто любой ценой. Она заслуживает счастья. Она заслуживает того, чтобы жить полной красок жизнью. Не такой, как у меня, бесцветной, как Луна той ночи, бесчувственной, и жизнь, которой врачи де-факто поставили диагноз "слабоумие".

Я продолжал идти по этим широким дорогам, направляясь к ближайший общепит, неся ее на спине, так как она все еще была слаба от всех этих криков. Девочка, как будто успокоенная, погрузилась в глубокий сон, пока я держал в объятиях, но все еще всхлипывая. Если подумать. Я забыл спросить, как ее зовут. Ну, может быть, позже. А сейчас я должен получить то, что обещал ей. Жареная курица и картофель фри. Так мало. Давайте что-нибудь к этому добавим, хорошо?